

качестве научного сотрудника. В 1955 году В. М. Вахрушев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Общественно-политическая лексика в удмуртском языке», с 1960 года он — старший научный сотрудник, а с 1972 по 1986 год — заведующий сектором языка. Будучи на заслуженном отдыхе, ученый продолжал научную работу до 1992 года.

За 48 лет активной и плодотворной деятельности В. М. Вахрушев написал и опубликовал более 70 названий трудов. Широкий и разнообразный диапазон затронутых и исследованных им проблем — это разработка, систематизация и усовершенствование правил удмуртской орфографии (статьи и монография «Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и орфография. Орфоэпия» (1992) в соавторстве с В. Н. Денисовым), составление учебных программ по удмуртскому языку и литературе для школ республики. Ряд статей посвящен этимологии отдельных удмуртских слов, анализу путей формирования и развития удмуртского литературного языка и его взаимосвязи с диалектами (Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка. — ЗУдНИИ, вып. 19 (1959); К вопросу развития лексики удмуртских диалектов. — ЗУдНИИ, вып. 19 (1959); Диалектизмы в удмуртском литературном языке. — Вопросы финно-угроведения. Языкознание. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов, Сыктывкар 1979; Диалектизмы в произведениях Г. К. Перовщикова. — Вопросы диалектологии и ономастики, Ижевск 1983).

Значителен вклад ученого и в изучение морфологии и синтаксиса удмуртского языка (соответствующие разделы в «Грамматике современного удмуртского языка» 1962; 1970; 1974; Субстантивные словосочетания в удмуртском языке. — Словосочетания в удмуртском языке, Ижевск 1980), кроме того, он занимался редактированием научных сборников и монографий, издаваемых сектором языка, и рецензированием трудов своих коллег.

Однако наибольший удельный вес среди научных работ В. М. Вахрушева имеют публикации по лексикологии и лексикографии. Он был одним из авторов-составителей «Удмуртско-русского словаря» (1948) и «Русско-удмуртского словаря» (1956), а за активное участие в составлении и редактировании «Удмуртско-русского словаря»,

опубликованного в 1983 году издательством «Русский язык» в Москве, В. М. Вахрушеву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Удмуртской АССР». Он также разрабатывал и был ответственным редактором «Удмуртского орфографического словаря» (1984). В 1988 году издана его монография «Удмуртская лексикография», в которой анализируются все словари удмуртского языка, известные к тому времени, в том числе и рукописные. В настоящее время готовится к изданию составленный им «Удмуртско-русский словарь омонимов».

Итогом многолетней кропотливой работы В. М. Вахрушева стал рецензируемый словарь синонимов, в котором собрано около 3200 синонимических рядов. Основные теоретические вопросы, касающиеся системных парадигматических отношений в словарном составе удмуртского языка, в том числе и синонимии, уже нашли отражение в ряде публикаций (И. В. Тараканов, В. М. Вахрушев), но специального словаря синонимов не издавалось, поэтому появление вышеупомянутого труда можно считать не только значительным событием в истории удмуртской лексикографии, но и существенным вкладом в финно-угорское языкознание (по другим финно-угорским языкам словари синонимов появились намного раньше).

По типу словарь является переводным, двуязычным, удмуртско-русским, что, безусловно, повышает его научную и практическую ценность, позволяя более интенсивно использовать приведенный материал широкой аудиторией лиц, не владеющих удмуртским языком.

В небольшой вступительной статье, сначала на удмуртском, а затем на русском языке, В. М. Вахрушев делает краткий экскурс в историю вопроса, анализирует словари синонимов русского языка, дает определение основных понятий, касающихся темы, таких как синонимия, доминанта, синонимический ряд. В определении синонимии автор придерживается определения, данного русским лингвистом А. П. Евгеньевой, и называет синонимами тождественные или близкие по значению слова, выражающие одно и то же понятие. Подробному описанию технических и методических приемов, использованных при составлении словарных статей, посвящена глава «Как пользоваться словарем».

Словарная статья представляет собой синонимический ряд, т.е. перечень слов-синонимов, тождественных (абсолютных) и нетождественных (относительных), расположенных в определенном порядке, после которых дается перевод на русский язык эквивалентными синонимами. Доминанты, или заглавные слова, начинающие синонимический ряд, следуют в определенном порядке. Если доминанта синонимического ряда может вступать в антонимические отношения, в конце словарной статьи дается ее антоним с переводом на русский язык, например: *выльйе, выльэ, выллань, выллане* 'вверх, вывьс'. Ант. *уллань* 'вниз' (с. 62); *кот, нюр; нюр-кот; зор-кот, мускыт, шуль* 'влажный, сырой, мокрый // сыро, влажно, мокро'. Ант. *кõс* 'сухо' (с. 123).

Часть синонимических рядов снабжена иллюстративным материалом, извлеченным из периодической печати, художественной литературы, фольклорных текстов.

В состав словарных статей наряду с нейтральной лексикой вошли слова, разные по своим функционально-стилистическим характеристикам (устаревшие, разговорные, ласкательные, детские и т.д.): *йьрвонка* уст., *гирвонка; фуныт* сев. 'фунт' (с. 107); *анал-мем, куштйськем; кучкэм* разг. 'запущенный, заброшенный' (с. 27); *ангес* (анлэс разг.), *анйыл, гурул* 'подбородок' (с. 28); *дыды, нылок, нылаш, нылоке, дыдыке, дыдые* ласк.; *йезе* диал. 'девочка, девчурка, девушка' разг. (с. 79); *кук, пыд; пубы* дет. 'нога; ножка, лапа, лапки' (с. 132) и т.д.

Системные парадигматические отношения, характерные для лексического уровня языка, наблюдаются и в области фразеологии, что также нашло отражение в словаре. Синонимичные соответствующим лексемам фразеологические единицы включены в синонимические ряды и расположены после знака в виде ромба (◊): *куатаськись, куатали* ◊ *куата пуйы* 'капризник, купризуля, привередник, привереда, причудник' (с. 128); *чурыт* П, *аксым, сук; алышной* 'скупой, жадный; алчный, скарденый' ◊ *чурыт адямы* (мурт), *чурыт куртчым* (куртчэм), *чурыт кõлы* 'скряга, скупец // скупой' (с. 231) и т.д.

Некоторые словарные статьи полностью состоят из образных выражений: *инмар понна, куазь понна, кизили понна, шунды понна, инмар-кизили понна, тыл понна, тыл-кизили понна, тыл-шунды понна, шунды-кизили понна, нянь понна, шунды-нянь пон-*

на, куазь-шунды понна, вõt инмар; вõсе! инмар мед чашьгъз! 'ей-богу, честное слово; клянусь богом, ей-ей, право, право слово (клятвенно обещать, божиться, клясться богом, солнцем, звездой, огнем, хлебом)' (с. 102); *кõй голяны* (гочатыны), *кõй бычатыны* 'беситься с жиру' разг. (с. 124) и т.д.

Все представленные в словаре лексические группы, разные по своим функциональным стилям и сфере употребления, и даже не входящие в арсенал современного удмуртского литературного языка, составляют неотъемлемую часть общенационального языка. Их включение в синонимические ряды можно отметить как один из положительных моментов рецензируемой работы, ибо они свидетельствуют о богатстве и своеобразии лексических ресурсов удмуртского языка и служат ценнейшим материалом для изучающих язык.

В конце словаря приводится «Индекс ссылочных слов», куда включены слова и выражения (члены синонимического ряда), которые в словаре в качестве заглавных слов не даны; при необходимости их можно легко отыскать при помощи данного индекса.

При всех своих достоинствах словарь тем не менее не лишен и отдельных недостатков. В частности, возникают большие сомнения относительно синонимичности некоторых слов, включенных в синонимические ряды. Так, в словарной статье: *пушмыны, пуш* (сю) *куасьмыны, пуш тырыны* 'чувствовать жажду; высохнуть в горле' (с. 187), сочетание *пуш тырыны* в современном удмуртском литературном языке употребляется в значении 'расчувствоваться, прослезиться'. Заглавное слово синонимического ряда *ужтэманы, ужтэк кылыны, ужтэммыны* 'остаться без работы; стать (становиться) безработным' (с. 215), насколько известно рецензенту, в указанном значении в удмуртском литературном языке не употребляется, а имеет значение 'бездельничать, заниматься ненужным или неважным делом; что-то ломать (словать) или разбить'.

И, напротив, некоторые синонимичные слова не вошли в синонимические ряды. Например, в словарную статью *бадзьманы, бадзьм* (*быдзьм*) *луыны; бадзьммыны* (*бадзьманы*) разг.; *зõкомыны, зõк луыны* сев. 'становиться (стать) большим (крупным, значительным); увеличиваться, увеличиться, становиться (стать) взрослым, взрослеть, повзрослеть' (с. 31) не попало обще-

употребительное слово литературного языка *будыны* с этим же значением 'расти, вырасти; взростеть, повзростеть'.

В предисловии отмечено, что к доминантам синонимических рядов приводятся антонимы (где это возможно), но данный принцип выдержан не до конца: встречаются случаи, когда к заглавным словам антонимы не подобраны, например: *берло* 'потом, затем, после' (с. 36) — можно подобрать антоним *азьло* 'раньше, вначале'; *жоог* 'быстро, скоро' (с. 87) — существует антоним *каллен* 'медленно, неспеша'; *лазег* 'мелкий, неглубокий' (с. 141) — имеется антоним *мур* 'глубокий'.

Отмеченные погрешности не перечер-

кивают достоинств данной лексикографической работы. Система подбора и подачи материала, расположение и оформление словарных статей предоставляют реальную возможность для интенсивного использования его богатого лексического арсенала при подборе необходимого, наиболее подходящего слова для выражения мысли. Словарь синонимов может быть использован специалистами самых разных сфер деятельности, связанных с удмуртским языком, — научными работниками, переводчиками, журналистами, учителями, преподавателями, учащимися, студентами и всеми теми, кто интересуется языком и культурой удмуртского народа.

Г. Н. ЛЕСНИКОВА (Ижевск)

Juha Janhunen, Manchuria. An ethnic history, Helsinki 1996 (MSFOu 222). XV + 335 S.

Ich habe schon eine ganze Zeit darüber nachgedacht, warum das zur Rede stehende Buch von Juha Janhunen mich, einen Erforscher der uralischen, besonders aber der samojedischen Sprachen, so sehr fesselt. Natürlich nicht nur, weil der Autor seiner Ausbildung nach Uralist und Komparativist ist, weil der verstorbene Aulis J. Joki unser gemeinsamer Lehrer war, weil J. Janhunen große Verdienste in der Erforschung der uralischen Lautgeschichte zukommen, weil er beim Erlernen der estnischen und kammassischen Sprache mein Schüler war und weil wir selkupische Texte von K. Donner gemeinsam übersetzt haben. Und auch wohl deshalb nicht, weil man in der Mandchurei die burjatische Sprache spricht, weil es bei den Uraliern in den von den Vätern an die Söhne vererbten Y-Chromosomen nach Angaben der unter R. Villems in Tartu forschenden Arbeitsgruppe Eigenschaften gibt, die gerade bei den Burjaten in großen Mengen auftreten (Villems u.a. 1997) — sicherlich auch deswegen. Ganz besonders aber deshalb, weil J. Janhunen bei der Bestimmung der Identität von Menschengruppen das Hauptgewicht auf deren Sprache legt (s. vor allem S. 21).

Ja sicher noch aus dem Grunde, wie er im allgemeinen zur Sprachverwandtschaft steht. Ein Zitat von J. Janhunen: "Genetic iden-

tity, as understood in the linguistic sense, links modern ethnic groups not only with their historical ancestors but also with each other, defining genetic groups or *language families*. The fact that several modern ethnic groups can have a single linguistic ancestor, corresponding to the speakers of their common protolanguage, is apparently the principal factor lying behind the monogenetic approach to ethnohistorical research. The typical situation in any given region is that the multitude of the modern speech communities go back to a considerably smaller number of linguistic protocommunities. The correct conclusion from this situation is, however, not that there were fewer ethnic groups in the past, but that many ancient ethnic groups can no longer be identified, since their languages have been absorbed by the surviving language families. [---] the one thing certain is that there has been no significant increase in the linguistic diversity of the world as a whole." (S. 22—23).

Zuerst etwas über die ältesten Weisheiten. J. Janhunen schreibt richtig, daß Hominiden — *Homo erectus* — bereits vor ca. 500 000 bis 200 000 Jahren in Ostasien lebten; zu einem Zeitpunkt als es den heutigen Menschen — *Homo sapiens sapiens* — überhaupt noch nicht gab. Vor etwa 50 000 bis 30 000